

М. Я. Выдро
1.6.76 г.
г. Смоленск

Мориц Яковлевич Выдро

НАСЕЛЕНИЕ МОСКВЫ

Редактор *Т. А. Кобзева*
Младший редактор *О. С. Некрасова*
Техн. редактор *В. А. Чуракова*
Корректор *Э. С. Кандыба*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*

Сдано в набор 19/VIII 1975 г. Подписано
к печати 16/I 1976 г. Формат бумаги
84×108¹/₃₂. Бумага № 3. Объем 1,75 печ. л.
Уч.-изд. л. 2,78. Усл. п. л. 2,94. Тираж
33 000 экз. А 05319 (Тематич. план 1976 г.
№ 24). Заказ № 5957. Цена 9 коп.

Издательство «Статистика». Москва,
ул. Кирова, 39.

Областная типография управления изда-
тельств, полиграфии и книжной торговли
Ивановского облисполкома, г. Иваново-8,
ул. Типографская, 6.

М. Я. Выдро
1.6.76 г.
г. Смоленск

М. Я. Выдро

**Население
Москвы**

(ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
1871—1970 гг.)

МОСКВА «СТАТИСТИКА» 1976

Редколлегия серии «Статистика для всех»:

*Г. И. Бакланов, Д. Л. Бронер, А. Г. Волков, Г. С. Кильдишев,
Р. А. Казьмина, Б. Ц. Урланис, Н. И. Шедрин, М. М. Юзбашев*

Выдро М. Я.

В92 Население Москвы. М., «Статистика», 1976.
53 с. (Статистика для всех).

Предлагаемая работа посвящена исследованию структуры населения Москвы — одного из крупнейших городов земного шара. Основное внимание уделено коренным изменениям жизни и быта москвичей после Великой Октябрьской социалистической революции, экономическим и социальным преобразованиям в годы довоенных пятилеток и в послевоенный период. Автор показывает также изменения в половозрастном, национальном и социально-классовом составе москвичей.

Брошюра рассчитана на специалистов и массового читателя.

В 10805-026
008(01)-76 — 24-76

312

© Издательство «Статистика», 1976

ГОРОДА И ЛЮДИ

Урбанизация — это социальный феномен XX в. Переселение многомиллионных масс в города, являющееся следствием социально-экономического и культурного прогресса человечества, достигло ныне гигантских размеров и стало предметом изучения философов, историков, демографов, социологов и экономистов. Процесс урбанизации по-разному протекает в странах с различными социально-экономическими формациями. В социалистическом обществе происходит планомерное переселение в города сельского населения, высвобожденного в связи с растущей производительностью труда в сельском хозяйстве. В капиталистическом же обществе этот процесс сопряжен с разорением широких масс сельского населения, вынужденного переезжать в города в поисках работы. Существенные отличия он имеет и в развивающихся странах.

Вместе с тем урбанизация в той или иной стране зависит не только от характера ее общественного строя. Важную роль также играют географическое расположение страны, численность ее народонаселения, состояние путей сообщения, степень участия в международном разделении труда и др. Но наиболее существенным, определяющим степень и темпы урбанизации является процесс индустриализации, создающий непосредственную основу для экономической жизни городов.

В настоящее время из 4 млрд. человек, составляющих население Земли, 1,5 млрд. человек (37,5%) проживает в городах, и число это, несомненно, существенно возрастет до конца нынешнего столетия. В работах прогнозистов разных стран говорится о гигантских урбанизированных районах (конурбациях), а некоторые

футурологи пророчествуют уже о Мегалополисе — едином общемировом городе, который поглотит все ныне существующие и могущие возникнуть в будущем городские поселения. Сегодня такие рассуждения еще кажутся фантастическими, но, если взглянуть, например, на карту восточного или западного побережья США, на Рурскую область ФРГ, на отдельные участки внутреннего побережья Японского моря, где многие города уже слились в единый урбанизированный район, станет ясно, что именно в сегодняшней действительности **дает** пищу для фантазии прогнозистов.

Существенные экономические и социальные преобразования на советской земле позволили преодолеть исторически сложившееся отставание царской России от промышленно-развитых государств по удельному весу городского населения. Несмотря на то что число городских жителей в пореформенный период несколько возросло, первая Всероссийская перепись населения 1897 г. показала, что в городах проживало только 15% населения царской России. Через 16 лет (1913 г.) эта цифра составила 18%, а в 1920 г. — снова 15%. В это же время в Северной Америке процент городского населения составлял 52, а в Зарубежной Европе — 46.

В результате многогранной работы народа, возглавляемого Коммунистической партией, по развитию индустрии, коренному преобразованию жизненного уклада во всех районах Советского Союза создались предпосылки для быстрого роста численности и удельного веса городского населения. В 1940 г. в городах проживала уже третья часть населения СССР, а в 1961 г. впервые в истории страны городское население по своей численности превысило сельское. С тех пор наблюдается неуклонно растущее численное преобладание горожан, и к 1974 г. их доля достигла 60%¹.

Все более увеличивается доля населения, проживающего в крупных городах, насчитывающих свыше 100 тыс. жителей. В Советском Союзе в 1926 г. в подобных поселениях проживало 6,5% всего населения, в 1939 г. — 14,9, 1959—23,3, 1973 г. — уже 33,4%. Особенно интенсивно растут крупнейшие города с населением, пре-

¹ См.: СССР в цифрах в 1974 году. М., 1975, с. 7.

вышающим 1 млн. человек. В 1939 г. в СССР насчитывалось только два города-«миллионера» — Москва и Ленинград, в 1959 г. в их семью вошел Киев, а перепись 1970 г. зафиксировала уже 10 таких городов, причем есть все основания полагать, что к следующей переписи это число по меньшей мере удвоится.

Аналогичные процессы, хотя и с разной степенью интенсивности, происходят во всех регионах земного шара.

Одним из многих парадоксов XX в. является сосуществование на планете гигантских городов и карликовых государств. Согласно имеющимся статистическим данным в 1970 г. население каждого из 85 государств мира (всего в мире насчитывалось 146 государств) было меньше, чем население Москвы.

Данная работа представляет собой демографическое исследование одного из крупнейших городов мира, столицы нашей Родины — Москвы. В брошюре не рассматривается вся многовековая история Москвы, а лишь два ее периода: эпоха капитализма и эпоха социализма.

За годы Советской власти произошли радикальные изменения в облике древнего города и структуре его населения.

Крестьянская реформа 1861 г., дополненная буржуазными реформами 1863—1874 гг., явилась одним из решающих поворотов в русской истории. Занявшая прочные позиции российская буржуазия нуждалась в строгом и объективном учете трудовых ресурсов страны. Прежние «ревизские сказки», проводившиеся весьма нерегулярно и кустарно на протяжении 150 лет, предшествующих реформе, не могли дать точной демографической картины России. Освобождение крестьян от крепостной зависимости способствовало утверждению нового взгляда на человека. Количественная оценка всего наличного населения становится на прочную методологическую основу.

Проведение всеобщей переписи населения было весьма сложным мероприятием из-за отсутствия опыта, необходимых кадров, многонационального характера и неграмотности населения, разбросанного по громадным пространствам Российской империи. Огромная бюрократическая машина царской России смогла подготовить Всероссийскую перепись лишь к 1897 г., а окончательная обработка ее результатов затянулась до 1904 г.

Естественно, что в этих условиях статистические органы, образованные при органах местного управления (городских управах и земствах) проявляли инициативу в организации переписей местного значения.

Наиболее приемлемые условия для проведения переписей были, конечно, в городах, особенно в крупнейших, где имелось достаточное количество образованных людей, которых можно было использовать в качестве счетчиков и для последующей обработки полученных результатов. Первая перепись населения в царской России проводилась в Санкт-Петербурге в 1869 г., а в 1871 г. была проведена перепись населения Москвы. Нужно заметить, что городские переписи в России проводились намного раньше, чем общегосударственные, и зачастую давали более богатый материал для исследования.

Москва относится к тем районам России, где после отмены крепостного права началось бурное развитие промышленности. На окраинах Москвы быстро возникали промышленные предприятия, строились железные дороги, связывавшие ее с далекими окраинами России. В поисках работы в город стекался обездоленный люд из Московской и других губерний Нечерноземного Центра. Из незрелой крестьянской массы постепенно вырос кадровый пролетариат, ставший впоследствии одним из революционных отрядов в Москве. Улицы города не раз видели московских пролетариев, выходящих на борьбу с самодержавием и хозяевами предприятий. Рабочие Москвы возглавили революцию 1905—1907 гг. и активно участвовали в революции в феврале 1917 г., а после победы Великого Октября Москва наряду с Петроградом явилась оплотом новой революционной власти. По решению Советского правительства Москва в марте 1918 г. стала столицей молодого социалистического государства. Начался новый этап в многовековой московской истории.

В суровые годы гражданской войны трудовая Москва была одной из самых надежных крепостей молодой Советской республики в борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции. После окончания гражданской войны москвичи принялись за восстановление разрушенного за долгие годы войны хозяйства столицы. Переселение бедноты из подвалов и неблагоустроенных жилищ в дома бежавшей буржуа-

зии, строительство первых домов, восстановление и развитие трамвайной сети — таковы некоторые характерные черты тех лет.

Москва явилась одной из основных баз индустриализации страны в годы первых пятилеток. Невиданными прежде темпами на окраинах столицы строились заводы и фабрики. Посланцев Москвы можно было встретить в самых дальних уголках советской страны. В 1935 г. был принят разработанный по решению партии и правительства первый в истории города Генеральный план реконструкции Москвы. В городе велось массовое жилищное строительство, была открыта первая очередь лучшего в мире метрополитена, построен канал Москва—Волга.

В годы Великой Отечественной войны жители Москвы и ее окрестностей участвовали в отражении натиска гитлеровской армии осенью 1941 г. На предприятиях, оставшихся в Москве, рабочие трудились с исключительным подъемом и напряжением, изготавливали оружие и боеприпасы для фронта, не взирая на то, что враг находился уже на ближних подступах к Москве. Сражение под Москвой закончилось разгромом немецко-фашистских войск, и это явилось важным событием первого года войны и первым крупным стратегическим поражением фашистской Германии во второй мировой войне.

В послевоенный период москвичи находились в авангарде советского народа, приступившего к восстановлению народного хозяйства. Они самоотверженно трудились на заводах и фабриках, в лабораториях и научно-исследовательских институтах, в больницах и школах. В результате выполнения второго десятилетнего плана развития Москвы, принятого в 1951 г., и последующего строительства преобразился сам город: на новый этап было поднято массовое жилищное строительство, сооружение торговых, бытовых и культурно-просветительных учреждений.

Все эти изменения, нашедшие отражение в составе населения, а следовательно, и в итогах проводившихся переписей и численний, должен иметь в виду читатель брошюры.

Последнюю перепись населения Москвы (составную часть Всесоюзной переписи населения 1970 г.) отделяет от первой московской переписи 1871 г. сто лет. Пе-

репись 1970 г. совпала с важным событием в жизни города — принятием нового Генерального плана развития столицы, рассчитанного на 25—30 лет. План является документом важного политического и социального значения, в котором намечены пути дальнейшего развития столицы как крупнейшего политического, индустриального, научного и культурного центра страны.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР по инициативе Генерального Секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева поставили задачу превратить Москву в образцовый коммунистический город, и важным этапом в выполнении этой задачи явилась реализация заданий девятого пятилетнего плана.

Огромный демографический материал, накопленный за столетие московской статистикой, позволяет языком цифр проиллюстрировать гигантские количественные и качественные изменения в составе населения Москвы за длительный исторический период, характеризующийся прежде всего коренной перестройкой социальных отношений.

МОСКВА НЕ СРАЗУ СТРОИЛАСЬ...

Москва находится в междуречье Оки и Волги, на удобных торговых путях, связывающих Север и Юг страны, в центре исторического расселения русского народа. Формирование русского централизованного государства неразрывно связано с Москвой, присоединявшей к себе близлежащие феодальные княжества и ставшей затем столицей огромного Русского централизованного государства.

Это определило господствующее положение Москвы среди городов России, и с XVI в. до возникновения Санкт-Петербурга Москва практически не знала соперников. Она неудержимо притягивала население из различных районов Центральной России, и даже теперь, когда бурно развиваются окраинные районы, в радиусе 600 км от Москвы имеется только один крупнейший город — Горький (второй — «пятисоттысячник» Ярославль лишь совсем недавно перешагнул этот рубеж).

Москва оказывает воздействие не только на обшир-

ный пригородный район, но и на весь огромный регион Центра Российской Федерации.

Территория Москвы росла на протяжении всей ее истории.

За последнее столетие она выросла более чем в 12 раз (см. табл. 1). Разрастаясь, Москва постепенно превращала близлежащие поселения в свою органическую часть. В отличие от многих западноевропейских столиц, где городская черта многие десятилетия оставалась неизменной, Москва периодически раздвигала свои границы.

Последнее расширение ее территории произошло в конце 1960 г., и в настоящее время границей города является 109-километровая Московская кольцевая автомобильная дорога, а в диаметре Москва достигает 38—40 км. Демографические последствия такой «растяжки» города мы рассмотрим ниже, а пока лишь заметим, что приводимые в брошюре данные о населении Москвы в большинстве случаев относятся к несравнимым территориям. Проведение межрайонных сопоставлений затрудняется тем, что за столетний период неоднократно изменялось административное деление Москвы.

К 1871 г. Москва была разделена на 17 административных районов, называвшихся *частями*. В каждой части насчитывалось примерно 30—40 тыс. человек и лишь в центральной, Городской части, было менее всего — 22,8 тыс. человек, а в Лефортовской, наоборот, более всех остальных — 51,8 тыс. человек. С небольшими изменениями, вызванными присоединением к Москве близлежащих сел, которые не были в составе этих частей, а входили в *пригородные местности*, это административное деление сохранилось до революции. В 1921 г. выросшая в территориальном отношении Москва была разделена на шесть крупных административных районов, в которых насчитывалось по 250—300 тыс. жителей в среднем, лишь один Краснопресненский район насчитывал до 600 тыс. человек. К концу 1930 г. стало ясно, что существующее административное деление Москвы не

Таблица 1
Рост территории Москвы

Годы	Территория города в км ²
1871	71,4
1917	176,9
1926	234,0
1934	285,2
1939	325,0
1959	356,4
1971	878,7

соответствует наступающему этапу ускоренного развития экономики города и требованиям максимального приближения партийных и советских органов к трудящимся массам. Вместо прежних шести крупных районов на карте Москвы появилось 10 значительно меньших, расположенных по принципу секторов. Такое деление создавало известный резерв для предполагавшегося развития. Однако уже в 1936 г. Москва была разделена на 23 административных района, а в 1941 г. к ним прибавилось еще два.

Районы, образованные в 1936—1941 гг., были неодинаковы как по занимаемой ими территории, так и по численности населения (от 85 до 300 тыс. человек). Такое административное деление просуществовало до 1960 г. Резкое расширение границ города совпадало с радикальным изменением его административного деления; более чем удвоившаяся территория города была разделена на 17 крупных районов, четыре из которых находились внутри Садового кольца, а остальные 13 располагались секторами от Садового кольца до новой границы города — кольцевой автомагистрали.

В последующие годы в связи с массовым жилищным строительством усилилась тенденция к перемещению населения из центральных районов города на окраины, где многие районы, как и в 1930 г., вновь достигли размеров крупных областных центров. Так, в 1967 г. в Дзержинском районе проживало 564 тыс. человек, в Краснопресненском — 533, в Ждановском — 532 тыс., в то время как во всех четырех центральных районах насчитывалось только 555 тыс. человек. Подобное районирование стало мешать выполнению важных задач, стоящих перед городом, поэтому в ноябре 1968 г. было принято решение об образовании на территории Москвы 29 административных районов с более равномерным распределением населения.

Тринадцать из новых районов расположены в центральной части города, шестнадцать примыкают к кольцевой автомагистрали. Естественно, что последние значительно крупнее по размеру, так как включают в себя обширные резервные территории. Проведение нового районирования положительно сказалось на городском хозяйстве, приблизило органы управления к местам, способствовало дальнейшему развитию как окраинных районов, так и города в целом.

СКОЛЬКО БЫЛО И СТАЛО МОСКВИЧЕЙ

Итак, вернемся на столетие назад...

На критическую дату первой переписи (12 декабря 1871 г.) в городе насчитывалось 602 тыс. жителей. Необходимо отметить ускорившийся темп роста населения города в пореформенный период: согласно исчислению 1812 г. в Москве проживало 251 тыс. жителей, в 1830 г. — 306 тыс., в 1862 г. — 364 тыс.¹. Таким образом, за девять пореформенных лет население столицы выросло больше, чем за предыдущие полвека.

Москва, составившая 100 лет назад как по территории, так и по населению лишь $\frac{1}{12}$ современного города, тем не менее принадлежала к числу крупных городов Европы и была весьма заметна в мировом масштабе. Процесс урбанизации в то время затронул только Западную Европу и Восток США, в других же районах мира он находился лишь в начальной стадии. В ту пору в мире было только пять городов с населением, значительно превышающим московское — Лондон (3110 тыс. человек), Париж (1852 тыс. человек), Токио, Константинополь и быстро расширявшийся Нью-Йорк. Все остальные крупные города мира, превосходившие по численности Москву, занимавшую тогда двенадцатое место, имели число жителей того же порядка. Так, в Берлине насчитывалось 914 тыс. человек, Санкт-Петербурге — 668 тыс., Вене — около 608 тыс. человек и т. д.

Со строительством железных дорог, связавших вторую столицу России с ее окраинами, приток населения в город резко увеличился. По второй Московской переписи (24 января 1882 г.) в городе насчитывалось 753 тыс. жителей, и лишь немногим более четверти (26,2%) этого количества были его коренными жителями².

Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. установила, что Москва уже стояла в ряду городов-«миллионеров»: на 28 января 1897 г. в городе проживало 1039 тыс. человек, из которых только 273 тыс. были местными уроженцами, а подавляющее большинство являлись выходцами из Московской (234 тыс. человек) и других губерний России. В дальнейшем темп роста численности населения Москвы еще более ускорился.

¹ См.: Новый энциклопедический словарь. Т. 27. с. 299.

² См.: Статистический атлас города Москвы. М., 1911, с. 26, 27.

По городской переписи, проведенной по состоянию на 31 января 1902 г., в Москве насчитывалось 1175 тыс. человек, по исчислению в феврале 1907 г. — 1346 тыс., а перепись горожан, проведенная по состоянию на 6 марта 1912 г., зарегистрировала 1618 тыс. человек. К ноябрю 1915 г. население Москвы достигло 1984 тыс. человек. Москва заняла шестое место среди городов Европы и девятое — на земном шаре.

Население Москвы увеличилось главным образом за счет миграции и расширения городской черты, происшедшего в 1906 г. Доля естественного прироста в период 1902—1912 гг. составляла в среднем только 24%¹. Поскольку прибывшие сосредоточивались преимущественно на окраинах, население там росло значительно быстрее, чем в центре города. Так, в черте Бульварного кольца за указанное десятилетие оно выросло всего на 8%, между Бульварным и Садовым кольцом — на 29%, за Садовыми улицами и в Замоскворечьи — на 37%, в пригородах население увеличилось на 85%².

Последнее дореволюционное исчисление, проведенное в самом начале 1917 г. (по состоянию на 1 февраля) показало, что население Москвы перевалило уже за двухмиллионный рубеж, число жителей в городе составило 2017 тыс. человек. В дальнейшем, однако, стал наблюдаться отток населения из города. По переписи, организованной буржуазными властями после свержения царизма (по состоянию на 30 сентября 1917 г.), в Москве насчитывалось только 1854 тыс. человек, а по первой переписи населения города, проведенной Советской властью 21 апреля 1918 г., — 1716 тыс. человек. Всероссийская перепись населения, проведенная по инициативе В. И. Ленина, на критическую дату 28 августа 1920 г. зарегистрировала дальнейшее снижение численности населения столицы. Из-за недостатка продовольствия и топлива рабочие семьи, имевшие связь с деревней, переселялись в сельскую местность. На день переписи в Москве насчитывалось только 1027 тыс. человек, т. е. население города за 1917—1920 гг. сократилось наполовину. Правда, население Петрограда сокра-

¹ См.: Энциклопедический словарь русского bibliографического института Гранат. Т. 29, с. 364'.

² Там же.

тилось за это время еще больше — почти в три с половиной раза.

После окончания гражданской войны в ходе восстановления народного хозяйства начался обратный приток населения в город. По городской переписи, организованной по состоянию на 15 марта 1923 г., хорошо прослеживаются быстрые темпы этого процесса: на этот день в столице проживало 1543 тыс. жителей, что значительно больше, чем предполагали демографы того времени. К моменту Всесоюзной переписи населения 1926 г. (17 декабря) Москва полностью восстановила дореволюционную численность населения, на этот день в столице проживало 2026 тыс. человек. С тех пор до конца первой пятилетки происходил быстрый рост населения Москвы. Однако паспортизация населения, проводившаяся в начале 30-х годов, повлекла за собой стабильность и даже временное снижение численности москвичей: за 1933—1936 гг. их число сократилось на 113 тыс. (с 3663 тыс. до 3550 тыс. человек). Но уже после 1936 г. рост населения Москвы возобновился и на день Всесоюзной переписи населения 1939 г. (17 января) в городе было зарегистрировано 4137 тыс. жителей.

Во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период снова произошли перемены в демографической ситуации Москвы: значительный отлив населения из столицы в связи с эвакуацией и мобилизацией и столь же быстрый обратный приток в связи с демобилизацией, возвращением эвакуированных и послевоенным восстановлением хозяйства города. Естественный прирост населения, сократившийся в военные годы, существенно вырос в послевоенные годы. За первое послевоенное пятилетие население Москвы выросло на 572 тыс. человек¹.

Согласно первому после войны исчислению населения Москвы на начало 1956 г. составляло 4839 тыс. человек — на 700 тыс. человек больше, чем по довоенной переписи². Спустя три года, по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г., в столице проживало уже 5046 тыс. человек, что, несомненно, свиде-

¹ См.: Москва москвичам. М., 1974, с. 31.

² См.: Народное хозяйство СССР. М., 1959, с. 24.

тельство об ускорении темпов прироста московского населения.

Последующие исчисления относятся к значительно выросшей территории города: на 1 января 1965 г. население Москвы насчитывало 6427 тыс. человек, 15 января 1970 г., в день последней Всесоюзной переписи населения, в столице насчитывалось 7061 тыс. человек, на 1 января 1975 г. — 7635 тыс. Таким образом, за истекшее столетие население Москвы выросло более чем в 12 раз.

Население столицы росло за счет естественного прироста, но главным образом за счет положительного сальдо миграций и территориального расширения города. За 1959—1970 гг. действие этих факторов привело к увеличению населения Москвы на 2 млн. человек, причем на 1 млн. человек население выросло благодаря присоединению к городу новых территорий. Естественный прирост за 11 лет между двумя послевоенными переписями составил 300 тыс. человек, а на долю положительного миграционного сальдо пришлось примерно 700 тыс. человек. Для последующих лет также характерно подавляющее преобладание механического прироста — в 1970—1972 гг. он составлял до 85% всего прироста численности населения столицы. Если сравнить Москву с другими крупными городами нашей страны, то окажется, что ни для одного из них механический прирост населения не имеет столь большого значения (в Ленинграде в 1972 г. он составлял 74,2% общего прироста населения, в Киеве — 73,0% и т. д.). Расширение границ города в сочетании с массовым жилищным строительством привело к существенному перераспределению жителей по территории Москвы. Так, за период 1926—1967 гг. доля «старого города», заключенного внутри Садового кольца, снизилась по территории с 8,2% до 2,1%, а по населению — с 34,4% до 8,6%¹.

В будущем фактор, связанный с территориальным расширением Москвы, сыграет, очевидно, весьма ограниченную роль, так как существенного расширения границ города не предвидится. В связи с дальнейшим ростом жилого фонда можно ожидать некоторого увеличения естественного прироста населения. Воздейст-

¹ См.: Москва в цифрах. М., 1934, с. 9; Москва в цифрах за годы Советской власти (1917—1967 гг.). М., 1967, с. 13—14.

вие положительного сальдо миграции будет зависеть от общегосударственных и экономических преобразований.

По Генеральному плану развития Москвы, охватывающему период до 1985—1990 гг., предусматривается, что население города не будет превышать 7,5 млн. человек, а вместе с рабочими поселками и Зеленоградом, подчиненными Мосгорисполкому, — 8 млн. человек¹. Однако жизнь вносит коррективы в существующие прогнозы. Уже сейчас население Москвы почти достигло этой контрольной цифры. Поэтому следует полагать, даже исходя из нынешних темпов роста населения города, что уже к 1980 г., по нашим расчетам, в Москве будет проживать 8 млн. человек, и в дальнейшем число москвичей будет увеличиваться примерно на 1 млн. человек каждое десятилетие.

Бесспорно, что уже сегодня Москва представляет собой одно из крупнейших человеческих поселений на земном шаре, но сравнить ее с другими городами-гигантами современности — это нелегкая задача в силу ряда причин. Многие крупнейшие города Западной Европы и США давно уже вышли за пределы своих исторических «муниципальных» границ и сливаются в единое целое со своими многочисленными пригородами, образуя гигантские конурбации. Между тем статистические источники часто содержат данные о населении лишь центра этой конурбации, имеющем к тому же тенденцию к уменьшению. Кроме того, за послевоенный период значительно выросло население крупнейших городов Азии, Африки и Латинской Америки, сосредоточивших пауперизированное сельское население. Статистика в этих районах не всегда отличается полнотой и в большинстве случаев отстает от происходящих изменений. Все это позволяет лишь весьма приблизительно определить место Москвы среди крупнейших городов мира.

Сопоставляя различные статистические источники, можно сделать вывод, что в настоящее время Москва по численности своего населения занимает третье место в Европе и восьмое место в мире, уступая Нью-Йорку, Токио, Шанхаю, Парижу, Лондону, Сан-Паулу и Буэнос-Айресу. Следует отметить, что планирующие органы СССР не стремятся к созданию городов-гиган-

¹ См.: Москва москвичам, с. 37.

тов, так как это приводит к расширению коммуникаций, дополнительным усилиям с целью защиты окружающей среды, что необходимо для создания благоприятных условий жизни населения.

Население Москвы и других крупнейших городов, было бы значительно больше, если бы не принимались меры по запрещению строительства в них новых промышленных предприятий и ограничению въезда из других мест. Тем не менее их население увеличивается довольно быстрыми темпами, знаменуя собой новый этап неуклонного процесса урбанизации. Люди стремятся в большие города — центры современной промышленности, науки и культуры. Привлекательность больших городов, очевидно, не утратит своего значения и в будущем. Все это заставляет наши планирующие органы мобилизовывать соответствующие ресурсы для удовлетворения постоянно растущих потребностей крупнейших городов страны.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ ПОКОЛЕНИЙ

Возрастно-половая структура населения Москвы более чем за столетний период претерпела весьма заметные изменения, причины которых неразрывно связаны с экономической и социальной историей города и страны в целом.

Массовое переселение крестьянства в города в условиях пореформенной России имело специфические формы: в город прежде всего переселялись преимущественно молодые мужчины, оставляя в деревне, с которой они не переставали поддерживать связей, жен, детей, родителей. Они устраивались на промышленных или торговых предприятиях, снимали угол или жили в общежитии и высылали семье часть своего заработка, поддерживая тем самым грозившее развалиться крестьянское хозяйство. Эти факторы вызывали аномалии в возрастно-половой структуре населения Москвы на протяжении всего периода от крестьянской реформы до первой мировой войны.

Первая городская перепись 1871 г. зарегистрировала в Москве 354 тыс. мужчин и 248 тыс. женщин, т. е. на 1000 мужчин приходилось лишь 700 женщин. Детей до 10 лет было лишь немногим более 10% всего насе-

ления, лиц в возрасте 60 лет и старше — только 5%¹. Подавляющая же часть москвичей находилась в трудоспособном возрасте. Аналогичная ситуация была в 1869 г. в Петербурге: на 1000 мужчин приходилось только 769 женщин, лишь немногим больше, чем в Москве.

В начале 70-х годов XIX в. наблюдались существенные различия в соотношении мужчин и женщин по различным районам Москвы. Так, в «аристократических» частях города, где процент пришлых рабочих был невелик, наблюдалось даже преобладание женщин: в Арбатской части на 1000 мужчин приходилось 1005 женщин, в Пречистенской — 1056 женщин. В то же время в рабочих районах города преобладание мужчин было особенно заметным: в Рогожской части на 1000 мужчин приходилось 638 женщин, в Серпуховской — 596 женщин².

Показательно также соотношение между мужским и женским населением столицы в 1871 г. внутри отдельных возрастных групп (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение мужчин и женщин в Москве
внутри возрастных групп

Возрастные группы	На 1000 мужчин приходилось женщин				
	1871 г.	1882 г.	1897 г.	1902 г.	1912 г.
0—9 лет	1 007	1 022	1 013	1 016	1 017
10—19 »	490	564	589	621	764
20—29 »	562	578	584	601	711
30—39 »	710	724	703	720	748
40—49 »	788	859	814	804	856
50—59 »	975	1 022	1 182	1 132	1 103
60—69 »	1 469	1 374	1 739	1 850	1 912
70 » и старше	1 854	2 294	2 488	2 621	2 927
Возраст не указан	393	621	840	798	783

Дети до 10 лет в подавляющем большинстве являлись коренными москвичами, среди них не наблюдалось половых диспропорций, как в следующих возрастных

¹ См.: Перепись Москвы 1882 г. Вып. II. Население и занятия М., 1885, с. 1—5.

² См.: Статистические сведения о жителях города Москвы по переписи 12 декабря 1871 года. М., 1874, с. VIII, 7.

группах, где отчетливо заметно преобладание мужчин.

Наоборот, в пожилых возрастах мы видим преобладание женщин. Процент пришлого населения в этих возрастных группах был значительно меньше и здесь уже играла значительную роль большая продолжительность жизни у женщин.

Отмеченные переписью 1871 г. аномалии в составе населения города с течением времени ослабевали. В последующие десятилетия стал увеличиваться приток женщин и детей в Москву, а пожилые люди предпочитали оставаться в деревне. Это было связано с ускорением процесса пролетаризации и разорением крестьянских масс и в то же время с нежеланием старшего поколения менять на склоне лет сложившийся образ жизни.

Из табл. 3 видно, какие изменения произошли в соотношении мужчин и женщин в Москве до начала первой мировой войны.

Таблица 3

Соотношение мужчин и женщин в Москве в 1871—1912 гг.

Годы	Из общей численности населения, тыс.		На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	
1871	354,0	247,9	700
1882	432,4	321,0	742
1897	591,9	446,7	755
1902	664,8	509,8	767
1907	746,5	599,2	803
1912	877,7	740,0	843

За 1871—1912 гг. мужское население города увеличилось на 524 тыс. человек, а женское — только на 492 тыс.

Отклонения в возрастно-половой структуре населения Москвы на протяжении долгого времени не способствовали образованию супружеских пар и рождению детей. Причем парадоксальным, на первый взгляд, является тот факт, что, несмотря на недостаток женщин в Москве, процент замужних женщин в 1871 г. был

ниже процента женатых мужчин (46,2% против 60,8%). Если мы переведем эти проценты в абсолютные цифры с учетом разницы в численности мужчин и женщин старше 16 лет (а именно по отношению к ним исчислены приведенные выше относительные показатели), то увидим, что количество женатых мужчин почти втрое превышало количество замужних женщин. Это произошло потому, что жены мужчин, отмеченных переписью как «женатые», жили за пределами Москвы, в деревнях, ожидая своих выехавших на заработки мужей.

Поскольку жены оставались в деревнях, там же рождались и дети. Коэффициент рождаемости в Москве в 70—90-х годах XIX в. был значительно ниже, чем в окружающих ее губерниях. Так, в 1871 г. он составил в городе 34,3 на 1000 человек населения, в Московской губернии — 43,7, в Калужской — 52,4, а в Рязанской — 58,1¹. Существовавший в то время в Москве уровень рождаемости из-за высоких показателей смертности не обеспечивал даже естественного прироста: общий коэффициент смертности составлял 41,0 на 1000 человек населения, а из каждой тысячи родившихся в среднем умирало 383 ребенка в возрасте до 1 года. В этот период увеличение числа москвичей целиком объяснялось миграционным фактором.

Таблица 4

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Москвы, 1871—1911 гг.

Годы	На 1000 человек населения			Умерло детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся
	рождаемость	смертность	естественный прирост	
1871	34,3	41,0	-6,7	383
1881	35,3	32,8	2,5	314
1896	33,1	29,8	3,3	366
1901	33,6	27,2	6,4	362
1906	33,7	25,7	8,0	322
1911	34,2	26,5	7,7	321

Определенное улучшение санитарного состояния города в последующие десятилетия привело к уменьшению

¹ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 54, с. 94.

смертности среди москвичей, что при сохранении прежнего коэффициента рождаемости привело к увеличению естественного прироста.

Значительное омоложение московского населения, связанное как с увеличением естественного прироста, так и с приездом в город детей, заметно изменило возрастную структуру населения города.

Как видно из табл. 5, доля детей до 9 лет в общем населении города за 1871—1912 гг. возросла с 10,6 до 15,8%, а доля старческих возрастов (лиц свыше 60 лет) уменьшилась за этот период с 5,1 до 4,1%.

Таблица 5

Возрастная структура населения Москвы

Возрастные группы	В процентах к общей численности населения				
	1871 г.	1882 г.	1897 г.	1902 г.	1912 г.
0—9 лет	10,6	11,2	12,4	13,6	15,8
10—19 »	21,0	20,8	19,2	19,1	19,4
20—29 »	24,4	24,4	26,4	26,3	25,8
30—39 »	18,0	17,9	18,9	18,4	17,9
40—49 »	13,6	11,9	11,6	11,6	10,8
50—59 »	7,3	7,9	6,4	6,2	5,9
60—69 »	3,5	3,9	3,5	3,2	2,8
70 » и старше	1,6	1,6	1,5	1,5	1,3
Возраст не указан	0,0	0,4	0,1	0,2	0,3

Войны и революционные потрясения, охватившие страну во втором десятилетии века, внесли более существенные изменения в возрастную-половую структуру населения Москвы. В первую очередь они оказали влияние на соотношение полов. Значительная часть мужского населения была призвана в царскую армию, а затем принимала активное участие и в гражданской войне. Поток беженцев в столицу из западных губерний России в 1914—1915 гг. состоял преимущественно из женщин. А так как мужчины до войны, о чем говорилось выше, было значительно больше, то данные процессы уравнивали численность мужчин и женщин в городе.

Нормализация половой структуры в эти годы явилась результатом не только большого притока женщин

Таблица 6

Соотношение мужчин и женщин в Москве в 1915—1923 гг.

Годы	Из общей численности населения, тыс.		На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	
1915	1048,9	934,8	891
1917(II)	1017,4	999,7	983
1917(IX)	919,7	934,7	1016
1918	838,7	877,3	1046
1920	498,1	529,3	1063
1923	769,3	773,6	1006

в Москву, но и их меньшего по сравнению с мужчинами оттока. За восьмилетний период (1912—1920 гг.) мужское население столицы в результате миграции сократилось на 380 тыс. человек, в то время как женское — только на 211 тыс. человек.

В эти годы, несмотря на значительно меняющуюся численность населения, его возрастная структура не претерпела существенных изменений. Как видно из табл. 7, заметно сократился лишь удельный вес молодежи от 10 до 19 лет и увеличилась доля лиц в возрасте 20—29 лет.

Таблица 7

Возрастная структура населения Москвы в 1917—1923 гг.

Возрастные группы	В процентах к общей численности населения			
	1917 г.	1918 г.	1920 г.	1923 г.
0—9 лет	14,2	14,3	14,3	14,1
10—19 »	22,5	21,0	19,3	18,1
20—29 »	22,3	22,9	23,6	27,6
30—39 »	16,5	17,2	17,2	17,4
40—49 »	12,0	12,4	12,7	11,5
50—59 »	6,6	7,0	8,0	6,8
60—69 »	4,2	4,6	4,5	4,3
70 » и старше				
Возраст не указан	1,8	0,7	0,4	0,2

Коэффициенты рождаемости, общей и детской смертности все же не были стабильными. С началом первой мировой войны и мобилизацией мужчин в действующую армию коэффициент рождаемости в городе заметно снизился. Еще больше он сократился в годы революции и гражданской войны. А коэффициент смертности в эти годы вследствие эпидемий значительно увеличился, особенно в 1919 г. После окончания гражданской войны коэффициент рождаемости увеличился почти до уровня предвоенных показателей, а коэффициенты общей и детской смертности уже к 1923 г. благодаря улучшению медицинского обслуживания населения столицы снизились до уровня, невиданного в дореволюционный период.

Таблица 8

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Москвы, 1915—1927 гг.

Годы	На 1000 человек населения			Умерло детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся
	рождаемость	смертность	естественный прирост	
1915	26,9	24,0	2,9	303
1916	22,9	23,0	-0,1	342
1917	19,6	23,7	-4,1	355
1918	14,8	29,9	-15,1	322
1919	17,4	45,4	-28,0	330
1920	21,4	36,3	-14,9	230
1921	30,7	25,5	5,2	248
1922	25,6	29,0	-3,4	244
1923	31,0	14,4	16,6	167
1924	30,9	16,1	14,8	182
1925	31,7	13,6	18,1	137
1926	29,6	13,6	16,0	135
1927	25,6	13,6	12,0	133

К моменту проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. возникшее в годы революции численное преобладание женщин в населении Москвы полностью закрепилось. Произошла значительная нивелировка соотношения мужчин и женщин по отдельным районам города. Проведенные в 1917—1926 гг. переписи показали улучшение половой структуры населения в возрастных группах 10—19, 20—29 и 30—39 лет (см. табл. 9),

что являлось довольно благоприятным для образования новых семей.

Таблица 9

Соотношение мужчин и женщин в Москве внутри возрастных групп в 1917—1926 гг.

Возрастные группы	На 1000 мужчин приходится женщин				
	1917 г. (IX)	1918 г.	1920 г.	1923 г.	1926 г.
0—9 лет	1 033	1 028	1 033	1 004	980
10—19 »	919	947	1 043	1 059	1 115
20—29 »	1 208	1 180	1 008	935	1 054
30—39 »	984	987	912	886	955
40—49 »	804	857	1 016	906	861
50—59 »	1 046	1 066	1 313	1 213	1 162
60—69 »	1 933	1 995	2 426	2 274	2 004
70 » и старше					3 475
Возраст не указан	265	1 181	1 170	412	453

Относительно стабильные на протяжении долгого времени показатели семейного состояния населения Москвы в 1920 г. заметно нарушились.

Таблица 10

Показатели семейного состояния жителей Москвы 16 лет и старше в 1871—1926 гг.

(в процентах)

	1871 г.	1882 г.	1897 г.	1902 г.	1920 г.	1923 г.	1926 г.
Мужчины							
холостые	34,7	34,7	39,7	39,1	26,4	36,1	32,3
вдовые	4,4	3,9	3,1	2,9	3,0	2,4	1,9
разведенные	0,0	0,2	0,2	0,1	0,5	0,5	1,2
женатые	60,8	57,7	56,9	57,1	49,5	56,0	64,2
статус неизвестен	0,1	3,6	0,2	0,8	20,7	4,9	0,4
Женщины							
незамужние	30,3	29,8	34,2	33,8	34,9	32,8	28,8
вдовые	23,3	24,1	21,7	20,4	20,1	19,1	16,7
разведенные	0,0	0,5	0,2	0,3	1,0	1,5	3,3
замужние	46,2	43,4	43,7	44,9	41,9	46,3	50,9
статус неизвестен	0,3	3,2	0,2	0,6	2,1	0,4	0,3

После окончания гражданской войны восстановились прежние соотношения в семейном статусе москвичей. Однако вследствие изменений в половой структуре населения постепенно выравнивалось число женатых и замужних на территории Москвы, а из-за отмены религиозных ограничений несколько снизилась доля вдовых мужчин и женщин и существенно повысился удельный вес разведенных.

Об изменениях возрастно-половой структуры населения Москвы в последующие годы можно судить лишь по данным исчислений 1931 и 1933 гг., а также всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг., о показателях рождаемости и смертности — по данным текущей статистики.

Весьма наглядно прослеживается, что за последние четыре десятилетия в городе возросло преобладание женщин.

Таблица 11

Соотношение мужчин и женщин в Москве в 1926—1970 гг.

Годы	Из общей численности населения, тыс.		На 1000 мужчин приходится женщин
	мужчин	женщин	
1926	989,6	1036,4	1 047
1931	1377,8	1403,5	1 019
1933	1639,0	1777,5	1 085
1959	2159,2	2926,4	1 355
1970	3104,3	3956,7	1 274

Существенный рост женского преобладания является результатом тяжелых испытаний, постигших советский народ в годы Великой Отечественной войны. Как видно из табл. 12, это в особенности сказалось на тех возрастных группах, в которых мужчины понесли наибольшие потери во время войны. Если в 1959 г. преобладание женщин отчетливо прослеживалось во всех возрастных группах, начиная с 25 лет, то в 1970 г. оно стало заметно лишь с 35 лет. Однако в пожилых возрастах наблюдался двойной или даже тройной перевес женщин.

Таблица 12

Соотношение мужчин и женщин в Москве внутри возрастной группы в 1931—1970 гг.

Возрастные группы	На 1000 мужчин приходится женщин			
	1931 г.	1933 г.	1959 г.	1970 г.
0—9 лет	1 000*	975*	965	955
10—19 »	1 102**	1 041**	1 008	965
20—29 »	1 018	1 023	1 074	991
30—39 »	1 020	1 192	1 453	1 113
40—49 »	881	990	1 628	1 429
50—59 »	1 105	1 173	1 777	1 701
60—69 »	2 156	2 195	2 062	2 032
70 » и старше			3 175	2 851
Возраст не указан	906	...

* 0—11 лет.
** 12—19 лет.

Данные послевоенных переписей населения показывают и другое, чрезвычайно существенное изменение демографической структуры Москвы, получившее название «старения населения». Явление это, весьма характерное для больших городов и развитых стран в целом, в том числе и для нашей страны, объясняется снижением уровня рождаемости и ростом средней продолжительности жизни. Оно проявляется как в сокращении удельного веса детей и молодежи, так и в росте численности пожилых людей. Как видно из табл. 13, эти процессы за послевоенные десятилетия заметно «состарили» население нашей столицы. В 1959 г. шестидесятилетний рубеж миновало 12,9% всех женщин Москвы, а в 1970 г. — уже 18,8%, в то время как для мужчин соответствующие показатели равнялись только 7,4 и 10,5%.

В годы первой и второй пятилеток уровень рождаемости все еще оставался высоким. По имеющимся данным, в 1938 г. он составлял 28,3 на 1000 жителей. Москва в те годы значительно опережала крупнейшие города мира: в Берлине в это время коэффициент рождаемости составлял 14,1‰, в Лондоне — 13,6‰, в Париже — 11,5‰, в Нью-Йорке — 13,5‰¹.

¹ См.: Москва в цифрах. М., 1940, с. 6.

Таблица 13

Возрастная структура населения Москвы в 1926—1970 гг.

Возрастные группы	В процентах к общей численности населения				
	1926 г.	1931 г.	1933 г.	1959 г.	1970 г.
0—9 лет	16,9	20,2*	20,3*	12,5	11,3
10—19 »	16,3	12,6**	11,6**	13,6	13,6
20—29 »	26,2	26,6	27,4	18,8	15,2
30—39 »	18,5	19,3	19,2	16,9	17,2
40—49 »	11,2	10,8	10,8	14,8	15,6
50—59 »	6,6	6,2	6,4	13,0	11,8
60—69 »	3,3}	4,3}	4,4	6,9	9,9
70 » и старше	1,1}			3,7	5,2
Возраст не указан	0,1	—	—	—	—

* 0—11 лет.
 ** 12—19 лет.

Однако после Великой Отечественной войны сложилась иная ситуация. В целом по стране и особенно в городах ее европейской части рождаемость начинает заметно падать. Демографы объясняют эту тенденцию ростом культурного уровня советского народа, широким вовлечением женщин в общественное производство, сознательным ограничением числа детей. В Москве, как крупнейшем городе, этот процесс начался раньше. В 1950 г., когда в целом по СССР коэффициент рождаемости был еще достаточно высоким (26,7 на 1000 человек населения), в Москве он составлял только 14,9‰, в 1960 г. соответствующие показатели были 24,9 и 14,5‰. За счет падения уровня рождаемости по стране в целом этот разрыв сократился в последующее десятилетие: в 1970 г. по СССР коэффициент рождаемости составлял 17,4‰, в Москве — 11,9‰.

Коэффициент смертности в Москве в начале послевоенного периода был также ниже общесоюзного, хотя разница тогда не была столь заметной, как по коэффициентам рождаемости. В 1950 г., например, по стране в целом он составлял 9,7‰, а в Москве — 7,5‰¹. К 1960 г. вследствие роста удельного веса пожилых воз-

¹ Москва в цифрах (1966—1970 гг.). М., 1972, с. 6; СССР в цифрах в 1974 году, с. 18.

растов в населении Москвы, о чем уже говорилось выше, коэффициент смертности в столице превзошел общесоюзный (7,1‰ в целом по СССР и 7,6‰ в Москве), а к 1970 г. этот разрыв стал еще более заметным (соответственно 8,2 и 9,5‰).

Все это в совокупности привело к отставанию уровня естественного прироста населения столицы от общесоюзного показателя. Коэффициент естественного прироста населения Москвы в 1950 г. составлял 7,4‰, в 1960 г. — 7,0‰, а в 1970 г. опустился до 2,4‰, в то время как по стране в целом соответствующие показатели составили 17,0‰, 17,8‰ и 9,2‰¹.

Таблица 14

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Москвы, 1965—1973 гг.

Годы	На 1000 человек населения			Умерло детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся
	рождаемость	смертность	естественный прирост	
1965	10,8	8,5	2,3	
1966	10,7	8,6	2,1	
1967	10,5	8,9	1,6	
1968	10,7	9,2	1,5	
1969	11,2	9,4	1,8	21
1970	11,8	9,5	2,3	21
1971	12,4	9,6	2,8	21
1972	12,6	9,7	2,9	21
1973	12,4	10,0	2,4	...

Если сравнить Москву с другими крупными городами нашей страны (столицами союзных республик и городами с населением свыше 1 млн. человек), то можно заметить, что на характере воспроизводства населения Москвы в наибольшей степени отразилось влияние процессов урбанизации и «старения» населения. Среди крупных городов страны Москва занимает последнее место по рождаемости и первое по смертности, поэтому естественный прирост в ней существенно ниже, чем в других крупных городах. Следует отметить значительное снижение детской смертности, что объясняется высо-

¹ Москва в цифрах (1966—1970 гг.). М., 1972, с. 6; СССР в цифрах в 1974 году, с. 18.

ким уровнем педиатрии, применением новых лекарств, заботой о материнстве и младенчестве, общим подъемом советской медицины.

Уровень рождаемости в большой степени зависит от коэффициента брачности, который в свою очередь во многом определяется удельным весом молодых возрастов и соотношением мужчин и женщин на данной территории. Однако при сознательном регулировании материнства нельзя говорить о прямой корреляции между уровнем брачности и показателями рождаемости, так как существуют такие поправочные моменты, как ожидаемое число детей, время появления первого ребенка, частота рождений и т. д.

За последние четыре с половиной десятилетия показатели семейного состояния населения Москвы изменились весьма незначительно: в 1959 г. в браке состояло 69,7% всех мужчин и 48,9% всех женщин старше 16 лет, а в 1970 г. эти показатели поднялись соответственно до 71,3 и 53,5%. При этом доля женщин, находящихся в браке, в 1959—1970 г. увеличилась во всех возрастных группах, а доля мужчин, состоящих в браке, возросла лишь в группах до 25 лет и старше 55 лет. Некоторое уменьшение доли состоящих в браке мужчин в возрасте 25—55 лет связано, очевидно, с их возросшим нежеланием вступить в повторный брак.

Подавляющая часть москвичей в 1959 и 1970 гг. (свыше 90%) жила в семьях, одиночки (4/5 из них женщины) составляли лишь незначительную часть населения. Однако семьи эти были невелики — средний размер их составлял немногим более трех человек. Основная часть семей в Москве состояла из двух (30%), трех (35%) или четырех (23%) человек. Это объясняется небольшим числом детей в московских семьях, быстрым отделением взрослых детей от родителей при вступлении в брак, а также довольно значительным количеством так называемых неполных семей, где есть только один родитель.

На возрастную-половую структуру населения Москвы существенное влияние оказывают также ее территориальное расширение, переход бывших жителей Подмосквья и москвичей в состав мигрантов.

Имеются данные о населении Москвы по состоянию на 15 января 1959 г. в старых (до 1960 г.) и в новых (с 1961 г.) границах. Проведенный анализ «присоеди-

ненного» населения показал, что по своей возрастно-половой структуре оно несколько отличалось от коренного московского. Так, соотношение между мужчинами и женщинами у него было более благоприятным (1297 женщин на 1000 мужчин), чем по Москве в целом (1355 г.). Кроме того, оно отличалось повышенной долей молодых возрастов (17,0% в возрасте до 10 лет) и меньшим удельным весом пожилого населения (7,0% в возрасте 60 лет и старше). Но, влившись в массу жителей города, новые жители лишь незначительно изменили возрастную-половую структуру населения Москвы.

К сожалению, недостаток данных не дает возможности столь же конкретно показать влияние мигрантов на возрастную-половую структуру населения Москвы. Однако среди людей, прибывающих на постоянное жительство в Москву и покидающих ее по тем или иным причинам, несомненно, преобладают мужчины в молодом и среднем возрастах.

До конца столетия следует ожидать медленного, но неуклонного улучшения половой структуры населения Москвы вследствие естественного выбытия тех возрастных категорий, в которых соотношение между полами особенно неблагоприятно. Это, очевидно, повлечет за собой дальнейшее повышение удельного веса лиц, находящихся в браке, а также вступающих в него повторно. Что касается возрастной структуры, то маловероятно, чтобы в предстоящие 25 лет здесь произошли серьезные изменения. Ориентация на малодетную семью, дальнейший рост продолжительности жизни, существующие тенденции рождаемости и смертности — все это вряд ли будет способствовать «омоложению» московского населения. Правда, противоположное влияние здесь могут оказать миграционные процессы, однако и они не смогут существенно повлиять на сложившуюся к настоящему времени картину возрастного состава населения Москвы.

МОСКВА — ГОРОД ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Население Москвы на рубеже 70-х годов XIX века было весьма однородным в национальном отношении: царское правительство всячески стремилось не допускать в Москву «инородцев» (так в официальных документах назывались нерусские национальности огромной Империи).

По переписи 1871 г. 95,6% населения города составляли русские, а на долю всех остальных национальностей приходилось лишь 4,4%. Из всего нерусского населения немцы составляли 1,8%, евреи — 0,9%, поляки — 0,6%, французы — 0,3%, татары — 0,2%, армяне — 0,1%¹.

Если мы сравним Москву того времени с Петербургом, национальная однородность населения древней столицы станет еще более заметной: русских в Петербурге было лишь 83,4% (1869 г.), зато немцы составляли 7,0%, финны — 2,4%, поляки — 1,7%, евреи — 1,0% и т. д.².

Таблица 15

Национальный состав населения Москвы в 1882—1933 гг.

	1882 г.	1897 г.	1902 г.	1912 г.	1920 г.	1923 г.	1926 г.	1933 г.
Русские		95,0	95,3	95,2*	84,8	87,2	87,8	87,5
Украинцы	94,5	0,4	0,1	0,2	0,2	0,4	0,8	1,5
Белорусы		0,1	0,0	—**	0,3	0,2	0,7	0,6
Немцы	2,0	1,7	1,6	1,3	0,6	0,5	0,4	0,3
Евреи	1,6	0,5	0,4	0,4	2,7	5,6	6,5	6,6
Поляки	0,6	0,9	0,9	1,1	1,4	1,2	0,9	0,6
Французы	0,3	0,2	0,2	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Татары	0,2	0,4	0,5	0,6	0,2	0,8	0,9	1,0
Армяне	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
Латыши	0,0	0,0	0,0	0,2	0,9	0,6	0,5	0,4
Прочие	0,7	0,6	0,8	0,8	8,7	3,2	1,2	1,2

* Вместе с белорусами.
** Учтены в составе русского населения.

В дореволюционный период истории Москвы заметных изменений в национальном составе населения города не наблюдалось (см. табл. 15). Согласно переписям 1882—1912 гг., русские по-прежнему составляли 95% населения города. Правда, с 1897 г. из их числа стали выделяться украинцы и белорусы, число которых к 1912 г. значительно сократилось в свя-

¹ См.: Перепись Москвы 1882 года, с. 129—130.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 56, с. 310.

зи с быстрой естественной ассимиляцией. На втором месте все еще были немцы, хотя их удельный вес в населении столицы постоянно сокращался, затем — поляки, татары, евреи и более мелкие национальные группы — армяне, французы, латыши и др.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила национальный гнет и принесла равноправие всем народам бывшей царской России. Ленинская национальная политика привела к отмене каких бы то ни было привилегий одной нации перед другой. В советскую столицу начали стекаться представители многих национальностей страны. И в то же время в первые годы Советской власти происходил массовый отлив населения, преимущественно русского, из столицы в окрестные деревни. Все это привело к уменьшению доли русского населения в Москве до 84,8% к 1920 г.

В составе нерусского населения после Октября произошли значительные изменения. Как видно из таблицы, немецкая национальная группа утратила второе место по численности, намного уменьшилась доля французов, а также поляков. Возросли группы, представляющие национальности Советской страны — евреи, татары, украинцы, белорусы, армяне и т. д.

Исчисление, произведенное в 1933 г., охарактеризовало национальный состав населения Москвы в годы первой пятилетки, показав его относительную стабилизацию.

После Великой Отечественной войны наблюдается усиленный приток в Москву населения из окрестных областей и автономных республик, в результате чего увеличивается доля русского населения, а также таких национальностей, как мордва и чуваша. К 1959 г. в населении столицы значительно возрастает удельный вес украинцев и татар. Национальный состав населения Москвы в 1959 г. выглядел следующим образом: русских насчитывалось 88,6%, евреев — 4,7, украинцев — 2,3, татар — 1,6, белорусов — 0,7%, затем в порядке убывающей численности — армяне, мордва, поляки и другие национальности¹. В связи с образованием Советской Латвии и переезда туда на постоянное жительство большого числа латышей, их доля в населении

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963, с. 342—343.

Москвы значительно сократилась: 1933 г. — 0,4%, 1959 г. — 0,1%.

В последнее десятилетие произошло дальнейшее развитие уже выявившихся тенденций изменения национального состава населения Москвы. К 1970 г. опять возросла доля русского населения города: она достигла 89,2%. В значительной мере это произошло за счет присоединения к городу новых территорий, где удельный вес русского населения достигал 93,8%. Еврейское население уменьшилось до 3,6%, доля украинцев возросла до 2,6%. Удельный вес татарского, белорусского, армянского и мордовского населения практически не изменился¹.

Нельзя не отметить и высокую языковую однородность населения Москвы. По данным переписи 1959 г., 96,1% жителей столицы показали своим родным языком русский, в числе всех проживающих в Москве евреев — 91,3%, белоруссов — 76,9%, украинцев — 70,3%, армян — 65,8% и только 22,3% татарского и 49,1% мордовского населения Москвы.

В 1970 г. при разработке переписи был введен иной показатель знания русского языка. Согласно итогам переписи 1970 г., 99,5% населения столицы считали русский язык родным или владели им в качестве второго языка: из числа евреев, проживающих в Москве, — 98,9%, белорусов — 97,7%, армян — 97,3%, украинцев — 96,9%, татар — 95,4%. Ни у одной из крупных национальных групп московского населения уровень активного владения русским языком не падает ниже 95%. Это в значительной степени способствует процессу взаимного сближения народов, который наблюдается не только в Москве, но и по всей стране.

Уменьшение доли отдельных национальных групп в Москве (евреи, мордва) безусловно связано с происходящим под влиянием межнациональных браков процессом ассимиляции, наиболее заметным в крупнейших городах страны. Кроме Москвы высокой национальной однородностью в 1970 г. отличались только два столичных города — Ленинград (русских — 89,0) и Ереван (армян — 95,3%). Во всех остальных столицах союзных республик население было по меньшей мере двунационально, при-

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., т. IV, 1973, с. 103.

чем первая по численности национальность составляла от 40 до 70% всего населения, а вторая — от 12 до 40%.

Несмотря на тенденцию увеличения удельного веса коренного населения Москвы, Ленинграда и большинства столиц союзных республик (кроме Риги и Таллина), рост подвижности населения, характерный для развитого социалистического общества, в будущем, видимо, приведет к постепенному изменению этой тенденции: например, в Москве может произойти некоторое снижение доли русского населения и рост иных национальных групп.

СТОЛИЦА ОСВОБОЖДЕННОГО ТРУДА

За сто с лишним лет, которые отделяют нас от дня первой московской переписи 1871 г. произошли радикальные изменения в социальном составе населения Москвы.

К сожалению, данные переписи 1871 г., касающиеся классового и профессионального состава населения Москвы, не были разработаны из-за отсутствия средств. Поэтому первыми опубликованными данными были материалы переписи 1882 г.

В этом году из общего числа москвичей (753,5 тыс. человек) самодеятельное население составляло 538,1 тыс. человек (71,4%). Самодеятельным населением называют лиц, имеющих самостоятельный источник средств существования: занятия, дающие заработок или доход. Лиц, имевших занятия, насчитывалось 482,0 тыс., а лиц без занятий, но имевших самостоятельный источник дохода — 56,1 тыс.¹

Из всего самодеятельного населения в промышленности было занято 42%, в торговле, страховом деле, транспорте и гостиничном хозяйстве — 20%; домашняя прислуга и поденные работники составляли 17%; лица, находившиеся на военной, гражданской и церковной службах, а также лица свободных профессий — 11%. Остальные 10% составляла весьма разнородная группа лиц, «не имеющих занятий»².

Среди самодеятельного населения женщины составляли 169,6 тыс., т. е. 31,5%. По отношению же ко всему

¹ См.: Перепись Москвы 1882 года. Вып. II, с. 131—134.

² Там же.

женскому населению города самодеятельные женщины составляли 52,8% (у мужчин соответствующий показатель составлял 85,2%)¹. Около 36% всех женщин работали в качестве прислуги и на поденной работе, свыше 34% было занято в промышленности. Высоким процентом работающих женщин Москва заметно отличалась от других европейских столиц.

В конце XIX в. в России не существовало системы пенсионного обеспечения, и люди, как правило, работали до конца своих дней. В глубоком старческом возрасте (свыше 80 лет) вынуждены были трудиться 74,1% мужчин и 65,6% женщин. В хозяйстве города широко использовался и детский труд: среди самодеятельного населения насчитывалось 59 тыс. рабочих в возрасте до 17 лет — 47 тыс. мальчиков и 12 тыс. девочек².

Перепись населения 1882 г.³ позволяет взглянуть дальше простого распределения населения по отраслям. Руководители переписи там, где это было необходимо с их точки зрения, стремились показать классовый состав населения. Разумеется, методы показа и применяемая ими терминология были далеки от марксистских. Особое внимание было уделено различным прослойкам класса буржуазии. Тем не менее после небольшой дополнительной обработки опубликованных данных классовый состав населения Москвы в 1882 г. прослеживается достаточно наглядно.

Так, из 226 тыс. человек, занятых в промышленности, хозяев, кметских рабочих, насчитывалось 17,3 тыс. человек (7,6% занятых), а мелких собственников, не применявших чужого труда, — 20 тыс. человек (8,8%). Остальные 188,7 тыс. человек (83,6% занятых) составлял быстро растущий московский промышленный пролетариат³.

Материалы переписи 1882 г. позволяют также проследить классовую структуру занятых в сфере услуг — в торговле, на транспорте, в гостиничном хозяйстве, — где было занято 106,8 тыс. человек. Вполне закономерно, что в этой группе значительно выше удельный вес представителей буржуазии и ниже доля работавших по найму. Определенные различия между отраслями су-

¹ См.: Перепись Москвы 1882 года. Вып. II, с. 131—134.

² Там же, с. 143—144, 339.

³ Там же, с. 337—338.

ществовали и внутри сферы услуг. Так, торговля отличалась наибольшим удельным весом хозяев, применяющих наемный труд, они составляли 15,2% всех занятых; в трактирных промыслах, предоставлявших кров, питье и еду, их насчитывалось 7,1%; в извозных промыслах — 5,7%. Удельный же вес мелких и беднейших мелких хозяев, не применявших наемного труда и работавших в одиночку, выше всего был в извозных промыслах — 29,1%, в торговле — 17,6%, а в трактирных промыслах — 9,9%. Соответственно доля работающих по найму в извозных промыслах составила 65,2% всех занятых, в торговле — 67,2 и в трактирных промыслах 83,0%¹.

По данным переписи 1882 г., в текстильной, швейной и пищевой отраслях было сосредоточено 62,2% всех занятых в промышленности, а в металлообрабатывающей и машиностроении — только 13,1%². Вот почему Москву тех лет называли «ситцевой».

К Первой Всероссийской переписи населения (1897 г.) положение оставалось прежним. Однако материалы этой переписи, разработанные по Всероссийской программе, не совпадающей с программой городской переписи, затрудняют выявление классового состава населения Москвы и изменений, происшедших с 1882 г.

Можно лишь отметить, что по данным переписи населения 1897 г. из общего количества жителей (1038,6 тыс. чел.) 718,2 тыс. человек (69,2%) относились к самодеятельному населению. По половому составу самодеятельное население распределялось следующим образом: мужчин насчитывалось 489,8 тыс. человек (68,2%), а женщин — 228,4 тыс. человек (31,8%). При этом мужской самодеятельный контингент составлял 82,8% всех мужчин города, а женский — 51,1% всех женщин.

Тот же процент самодеятельных (69,2%) зарегистрировала следующая московская перепись 1902 г. Практически неизменной оставалась и половая структура занятого населения, и доля самодеятельных внутри каждого из полов. В 1902 г. из общего количества занятых (812,3 тыс. человек) в промышленности было сосредоточено 294,0 тыс. человек (38,9% всего самодеятельного населения); в торговле, гостиничном хозяйстве и на

¹ См.: Перепись Москвы 1882 года. Вып. II, с. 337—338.

² Там же, с. 131—134.

транспорте — 190,3 тыс. человек (25,2%); домашняя прислуга насчитывала 78,7 тыс. человек (10,4%); остальные занятия — 192,3 тыс. человек (25,5% всех занятых)¹. Таким образом, по сравнению с 1882 г. произошел существенный рост занятых в сфере услуг при относительном сокращении численности домашней прислуги и в несколько меньшей мере — занятых в промышленности.

Для выяснения классового состава занятых в 1902 г. самостоятельное население было разбито на 36 категорий. Группируя и обобщая приведенные в материалах переписи показатели, получим следующую классификацию самостоятельного населения.

Таблица 16

Социально-классовый состав населения Москвы в 1902 г.

Категории	Мужчин		Женщин		Всего	
	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов
	1. Хозяева, имеющие наемных рабочих	27,4	5,0	9,0	3,4	36,4
2. Мелкие хозяева	38,3	7,0	20,0	7,6	58,3	7,2
3. Служащие на производстве	54,8	10,0	4,2	1,6	59,0	7,3
4. Рабочие и ученики на производстве	303,1	55,1	73,4	28,0	376,5	46,3
5. Административные служащие и вспомогательный персонал	37,6	6,9	3,8	1,5	41,4	5,1
6. Интеллигенция и лица свободных профессий	23,8	4,3	16,7	6,4	40,5	5,0
7. Рантье	2,5	0,4	6,4	2,4	8,9	1,1
8. Лица, находящиеся на общественном содержании	28,4	5,1	39,4	15,0	67,8	8,3
9. Домашняя прислуга и поденщики	14,8	2,7	75,7	28,9	90,5	11,1
10. Прочие занятия	19,3	3,5	13,7	5,2	33,0	4,1
Итого	550,0	100,0	262,3	100,0	812,3	100,0

¹ См.: Статистический атлас города Москвы, с. 66.

Наиболее высокой долей рабочих по сравнению с другими отраслями отличалась промышленность. За двадцатилетие с 1882 по 1902 г. доля буржуазных слоев в промышленности сократилась с 17 до 11%, а доля рабочих и служащих возросла с 82 до 89%. В наиболее массовых отраслях фабрично-заводской промышленности доля рабочих и служащих достигла 98—99%.

В сфере услуг буржуазия, напротив, составляла до 20% занятых, несмотря на то что и здесь доля рабочих и служащих поднялась с 70 до 80%.

Первое десятилетие XX в. ознаменовалось повышением рождаемости, быстрым притоком женского и детского населения в Москву. Этот факт не замедлил сказаться на уменьшении доли самостоятельного населения среди всех жителей города. По данным переписи 1912 г., процент самостоятельного населения снизился до 65,0, упали также относительные показатели занятости у мужчин и женщин города.

Однако классовая структура населения не претерпела заметных изменений. Органы, ответственные за разработку данных переписных листов 1912 г., разделили все самостоятельное население на этот раз на 17 групп, которые при небольшом укрупнении дают вполне четкое представление о численности социальных групп общества (см. табл. 17).

В 1912 г., как и в 1902 г., только немногим более четверти всех женщин работали в качестве рабочих или учеников на производстве, а среди мужчин — каждый второй. Еще меньшая доля женщин была занята квалифицированным трудом в качестве производственных или административных служащих. Зато в удельном весе домашней прислуги и поденщиков женщины значительно превосходили мужчин, а среди пролетарского женского населения столицы их доля была еще более велика. Именно с учетом этой категории занятых уровень пролетаризации у мужчин и женщин Москвы в первом десятилетии века был примерно одинаковый.

Как мы знаем, дореволюционная Москва имела дифференцированную классовую структуру: с одной стороны, огромные прибыли и роскошь буржуазии, с другой — мизерная зарплата и нищенские условия жизни большинства рабочего класса. Особенно низкая зарплата была у женщин-работниц, которые получали в

Таблица 17

Социально-классовый состав населения Москвы в 1912 г.

Категории	Мужчин		Женщин		Всего	
	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов	тыс. человек	процентов
1. Хозяева, имеющие наемных рабочих	32,6	4,8	11,6	3,2	44,2	4,2
2. Мелкие хозяева	48,0	7,0	33,5	9,2	81,5	7,8
3. Служащие на производстве	81,5	11,9	10,9	3,0	92,4	8,8
4. Рабочие и ученики на производстве	349,4	51,0	95,6	26,1	445,0	42,3
5. Административные служащие	32,2	4,7	0,1	0,0	32,3	3,1
6. Вспомогательный персонал вне производства	16,4	2,4	6,7	1,8	23,1	2,2
7. Интеллигенция и лица свободных профессий	31,3	4,6	26,4	7,2	57,7	5,5
8. Рантье	5,8	0,8	13,4	3,7	19,2	1,8
9. Лица, находящиеся на общественном содержании	43,6	6,4	55,6	15,2	99,2	9,4
10. Домашняя прислуга	6,8	1,0	92,3	25,2	99,1	9,4
11. Прочие занятия	37,4	5,4	20,2	5,4	57,6	5,5
Итого	685,0	100,0	366,3	100,0	1051,3	100,0

среднем на 40% ниже, чем рабочие-мужчины. Кроме того, в 1912 г. в столице насчитывалось свыше 12 тыс. безработных. Вследствие политического бесправия и тяжелых материальных условий революционная активность рабочих усилилась.

Московский пролетариат, подобно петроградскому, всегда находился в авангарде революционного движения в России. Социалистическая революция победила в Москве через восемь дней после восстания в Петрограде: 2 ноября 1917 г. в городе установилась Советская власть.

В первые годы после революции экономическое положение в стране было трудным. Это мешало сразу же разрешить проблему занятости, особенно в крупнейших

городах. Так, в начале гражданской войны (в апреле 1918 г.) процент самостоятельного населения в Москве резко снизился по сравнению с 1912 г.: оно составляло только 54,5% населения города. Сократились доли занятых мужчин и женщин, однако половая структура самостоятельного населения почти не изменилась — среди всех занятых мужчин насчитывалось 61,8%, а женщин — 38,2%. Это совпало с мобилизацией мужчин на фронт и с начавшимся оттоком женщин из столицы. Однако через два года (в августе 1920 г.) положение существенно изменилось. К этому времени население столицы сократилось почти наполовину по сравнению с предреволюционным периодом, а оставшиеся москвичи в тяжелых условиях поддерживали разоренное войной народное хозяйство. Поэтому процент самостоятельного населения в 1920 г. существенно вырос, достигнув почти дореволюционного уровня (63,4%). Доля занятых в женском населении достигла 52,5%, а доля женщин во всем самостоятельном населении — 42,7%.

Переход к мирному труду бывших участников гражданской войны, а также возвращение огромных масс населения в столицу высвободили временно работавших женщин, что привело к снижению удельного веса самостоятельного населения. К марту 1923 г. он снизился до показателя 1918 г., составив 55,3% всего населения города, а доля мужчин в самостоятельном населении достигла 65,2%.

Естественно, что Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила классовый состав населения Москвы. Однако изменения эти наступили не сразу, требовался определенный период подготовки для проведения мероприятий по экспроприации буржуазии. Еще в апреле 1918 г. буржуазия, имевшая наемных рабочих, составляла 3,8% самостоятельного населения, а мелкая буржуазия, не эксплуатирующая чужого труда, — 7,2%¹. К августу 1920 г. их численность значительно уменьшилась соответственно до 0,1% и 4,7%². Однако к марту 1923 г., в начальный период новой экономической политики, численность буржуазных слоев города вновь повысилась и достигла

¹ См.: Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Вып. 2, с. 46—53.

² Там же.

10,2% самодеятельного населения: крупные хозяева, применявшие наемный труд, составляли 0,7%¹, большинство же непролетарской прослойки составляла мелкая буржуазия (нэпманы), находившаяся под контролем рабочего государства.

Численность рабочего класса Москвы в послереволюционный период также значительно колебалась; в 1918 г. он насчитывал 306 тыс. человек, в 1920 г.—205, в 1923 г.—219 тыс. человек. Доля рабочего класса в населении города снизилась с 36,2% в 1918 г. до 28,9% в 1923 г.

Категория служащих за этот период испытала меньшие колебания: 1918 г.—258 тыс. человек, 1920 г.—223 тыс. человек, 1923 г.—226 тыс. человек; категория прислуги сократилась со 128 до 64 тыс. человек.

Разрушенное гражданской войной народное хозяйство восстанавливалось с большими трудностями. Промышленность, транспорт, торговля, коммунальное хозяйство и другие отрасли не сразу достигли довоенного уровня. В силу этого не все работоспособное население Москвы могло найти себе работу. Число безработных в начале восстановительного периода (1923 г.) достигло 95 тыс.

Согласно данным переписи 1923 г. в промышленности работало 144 тыс. человек, на транспорте—77 тыс., в торговле и общественном питании—39 тыс. Наибольшее количество пролетарских слоев, подлежащих учету в переписи, было сосредоточено в государственных учреждениях—187 тыс. человек.

После Великой Октябрьской революции стало наблюдаться известное сближение в характере трудовой деятельности у мужчин и женщин Москвы. Доля женщин, работавших в государственных учреждениях, в 1923 г. составляла около 38% всех служащих.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. показала дальнейшее падение доли самодеятельного населения среди жителей Москвы, она сократилась до 53,6%. Между тем в классовом составе населения города не произошло существенных изменений. По-прежнему подавляющее большинство самодеятельного населения

¹ См.: Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Вып. 2, с. 46—53.

составляли рабочие (293,2 тыс. человек) и служащие (397,0 тыс. человек). Представителей крупной буржуазии насчитывалось 6,3 тыс. человек (0,6% всего самодеятельного населения), мелкой—94 тыс. человек (8,6%).

Массовый приток населения в столицу, зачастую не учитывавший возможностей городской экономики, привел к росту безработицы: в 1926 г. в Москве насчитывалось 130,3 тыс. безработных (12% всего самодеятельного населения)¹.

Перепись населения 1926 г., в отличие от переписи 1923 г., показывает деление по отраслям народного хозяйства всего работающего населения, а не только пролетарских слоев.

В 1926 г. в государственных учреждениях было занято лишь 167,3 тыс. человек, в торговле—121 тыс., в промышленности—298,8 тыс., выросло и число занятых на транспорте—96,5 тыс. человек².

Перепись населения 1926 г. зарегистрировала дальнейшее развитие начавшихся после Великой Октябрьской революции изменений профессионального состава занятого населения. На первом по численности месте, значительно опередив текстильщиков, швейников и пищевиков, стояли металлисты (62 тыс. человек). В этом нашло свое отражение изменение структуры московской промышленности в первые годы Советской власти.

За годы первых пятилеток произошли существенные изменения и в социальном облике Москвы. Сошли с исторической арены последние представители эксплуататорских классов, в нашей стране бесспорно победил социализм. Навсегда исчезла безработица, уже к 1930 г. закрылись последние биржи труда, а развернувшийся процесс индустриализации потребовал десятков и сотен тысяч новых рабочих рук. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., 94,3% московского населения составляли рабочие и служащие вместе с членами своих семей, 5,1% — кооперированные кустари, колхозники и члены их семей.

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XIX. Отдел 2. Занятия. М., 1929, с. 287—290.

² Там же.

Численность рабочих и служащих в Москве неуклонно возрастала: в 1931 г. она составляла 1110,6 тыс. человек, 1933 г.—1473,3, 1936 г.—2000,1 тыс. человек, а к 1939 г. достигла 2,3 млн. человек. В московской промышленности в 1939 г. было занято 876 тыс. рабочих и служащих, в строительстве—165 тыс. (особенно резкий рост по сравнению с 1926 г.), в торговле и снабжении—149, в коммунально-жилищном хозяйстве—123 тыс. человек. Работников вузов и научных учреждений насчитывалось 120 тыс., просвещения—41, здравоохранения—79 тыс. человек¹. Таким образом, накануне второй мировой войны была достигнута полная социальная однородность населения Москвы.

После Великой Отечественной войны произошли дальнейшие качественные изменения социально-профессионального состава населения столицы.

В материалах Всесоюзной переписи населения 1959 г. выделено три категории жителей Москвы: 1) лица в возрасте до 16 лет—1020 тыс. человек (20,0% всего населения); 2) в трудоспособном возрасте (мужчины 16—59 лет и женщины 16—54 лет)—3329 тыс. человек (65,4%); 3) в возрасте старше трудоспособного—737 тыс. человек (14,5%). При переписи не были выделены работающие пенсионеры, поэтому «лица, имеющие занятия», были показаны лишь в группе населения, находившегося в трудоспособном возрасте. Их насчитывалось 2677 тыс. человек, что составляло 80,4% трудоспособного и 52,6% всего населения города. Оставшаяся часть трудоспособного населения состояла из учащихся в возрасте от 16 лет, находившихся на иждивении родителей (128 тыс. человек, или 3,9%), иждивенцев, главным образом женщин, половина которых занималась воспитанием детей до 14 лет (279 тыс. человек, или 8,4%); «досрочных» пенсионеров и стипендиатов, находившихся на иждивении у государства (243 тыс. человек, или 7,3%)².

Руководители Всесоюзной переписи населения 1970 г. распределили все население города на 4 основные категории: 1) лица, имеющие занятия, с учетом работающих пенсионеров—4110 тыс. человек (58,2% всего населения); 2) пенсионеры и другие лица, находящиеся на обеспечении государства,—1111 тыс. чело-

¹ Москва в цифрах. М., 1940, с. 82.

² Итоги Всесоюзной переписи 1959 года, РСФСР, с. 160—161.

век (15,7%); 3) стипендиаты—167 тыс. человек (2,4%); 4) иждивенцы отдельных лиц (дети, которые прежде показывались отдельно, а также женщины и пожилые лица, занятые только домашним хозяйством и воспитанием детей)—1661 тыс. человек (23,5%).

Несмотря на несовпадение произведенных градаций, можно считать, что за период между переписями населения 1959 г. и 1970 г. число лиц в трудоспособном возрасте, занятых исключительно в домашнем хозяйстве (без учащихся), значительно уменьшилось. Это говорит о том, что резервы пополнения рабочей силы в Москве заметно сократились, что совпало и со снижением доли москвичей, находящихся в трудоспособном возрасте: в 1959 г. она составляла 65,5% всей численности горожан, а в 1970 г.—только 61,4%. В связи с этим важное значение приобретает проблема использования в народном хозяйстве лиц, находящихся в пенсионном возрасте, но еще способных к труду. Так, согласно проведенному социологическому обследованию в Москве на 1 января 1970 г. числилось 994 тыс. пенсионеров, из которых работало 256 тыс. человек, или 26% (в 1964 г. эта доля составляла только 12%).

Данные послевоенных переписей позволяют определить социально-профессиональный состав населения Москвы.

За период между двумя последними переписями в столице значительно выросла численность рабочих и служащих (1970 г.—4097 тыс. человек). При этом соотношение между рабочими и служащими за эти годы, вследствие опережающего роста умственного труда, изменилось в пользу последних: в 1959 г. рабочие составляли 59,1% всех занятых, а служащие—39,7%, к 1970 г. доля рабочих сократилась до 49,6%, а доля служащих возросла до 50,3%.

Согласно данным текущей статистики, опубликованным в 1972 г., в 1970 г. 30,2% всех рабочих и служащих Москвы были заняты в промышленности, 9,6%—в строительных и проектных организациях, 9,4%—на транспорте и в связи, 8,9%—в торговле, общественном питании и материально-техническом снабжении, 5,0%—в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения, 11,0%—в медицинских и культурно-просветительных учреждениях,

18,1% — в искусстве, науке и научном обслуживании, 7,8% — в аппарате управления и прочих отраслях народного хозяйства.

Таким образом, для Москвы, как для крупного административного центра, весьма характерна высокая доля лиц, занятых в непроизводственной сфере, обслуживающей не только москвичей, но и огромную массу приезжих.

Среди рабочих и служащих Москвы женщин насчитывалось 55,4% общего числа работающих. Особенно велика их доля среди занятых в здравоохранении (87,9%), культурно-просветительных учреждениях (70,3%), торговле (79,5%), общественном питании (82,1%), кредитных и страховых учреждениях (83,5%). Женщины составляли также 49,6% занятых в науке и научном обслуживании, 50,9% — в искусстве¹. Все приведенные цифры убедительно доказывают, что социалистический строй, предоставивший женщинам равные права с мужчинами, обеспечил также фактические возможности для реализации этих прав.

Данные за 1970 г. позволяют также проследить распределение рабочих Москвы по отдельным отраслям промышленности. Мы помним, что в дореволюционной Москве подавляющее большинство (63% в 1913 г.) рабочих было занято на предприятиях легкой и пищевой промышленности. К 1970 г. удельный вес рабочих этих отраслей снизился до 24%, а рабочих машиностроения и металлообработки возрос с 18 (1913 г.) до 54%.

После Великой Отечественной войны в Москве значительно выросло число специалистов с высшим и средним специальным образованием. Так, за 1941—1970 гг. численность инженеров увеличилась с 65,3 до 376,4 тыс. человек, техников — с 38,0 до 322,8, экономистов, плановиков и статистиков — с 13,6 до 113,6, врачей и других медицинских работников — с 40,8 до 130,7, педагогов, библиотечных, культурно-просветительных работников и других специалистов — с 76,9 до 250,5 тыс. человек.

Таковы общие итоги развития социально-профессиональной структуры населения Москвы за последние десятилетия.

¹ Москва в цифрах 1966—1970 гг., с. 66.

В предстоящие четверть века в связи с увеличением удельного веса учащихся доля населения, занятого в народном хозяйстве столицы, очевидно, несколько снизится. Можно ожидать относительного снижения занятости в промышленности и строительстве и роста ее в сфере услуг — торговле, общественном питании, жилищно-коммунальном хозяйстве, бытовом обслуживании населения и в особенности в здравоохранении, просвещении, в научных и культурно-просветительных учреждениях. Также можно предвидеть или стабилизацию, или некоторое сокращение удельного веса женщин в занятом населении столицы. Несомненно повысится квалификационный уровень рабочего класса Москвы и его дальнейшая концентрация в передовых, технически более оснащенных отраслях промышленности. И наконец, с полной уверенностью можно предсказать дальнейший рост интеллигенции города. Итак, Москва 2000 г. будет обладать более гармоничной социальной структурой населения, которое обеспечит ее дальнейший расцвет.

ОТ ОВЛАДЕНИЯ ГРАМОТОЙ К ВЫСОТАМ КУЛЬТУРЫ

Городские жители пореформенной России, несмотря на их превосходство над сельскими, обладали все же низким культурным уровнем. В России чрезвычайно велика была пропасть между небольшой прослойкой образованного «высшего» общества и миллионными массами забитого и эксплуатируемого народа.

На этом общем фоне население Москвы выглядело достаточно просвещенным: в ней были университет и гимназии, издавались газеты и журналы. Но в то же время Москва непрерывно пополнялась неграмотными крестьянскими массами из окрестных губерний, так что общие показатели культуры населения были весьма скромными.

В 1871 г. в Москве, во втором по значению городе страны, насчитывалось лишь 46,8% грамотных: 54,1% мужчин и 37,9% женщин¹. Зачастую грамотность озна-

¹ См.: Статистические сведения о жителях города Москвы по переписи 12 декабря 1871 года. М., 1874, с. XI.

чала лишь умение читать по слогам, а в необходимых случаях подписать свою фамилию.

Различия в проценте грамотных по районам города ярко иллюстрируют классовый характер образования: если в пределах Садового кольца, где главным образом проживали дворянство и буржуазия, процент грамотных был значительно выше общемосковского (Тверская часть — 66,0% мужчин и 45,8% женщин, Арбатская — соответственно 64,3% и 44,7%, Пречистенская часть — 63,2% и 48,8), то в рабочих районах столицы — значительно ниже (в Рогожской части грамотными были 48,7% мужчин и 32,9% женщин, в Серпуховской — 42,7% мужчин и 28,1% женщин и т. д.)¹.

О темпах распространения грамотности в первые десятилетия после крестьянской реформы говорит тот факт, что за период 1871—1882 гг. процент грамотных в Москве (от 7 лет и выше) вырос всего на 0,3 пункта — исключительно за счет мужчин, у которых он возрос на 3,0 пункта, в то время как у женщин он снизился на 2,7 пункта вследствие усилившегося притока в город крестьянок из окрестных губерний.

Более быстрыми темпами грамотность росла в следующие 15 лет. Ко времени Всероссийской переписи населения 1897 г. в Москве насчитывалось уже 56,3% грамотных — 66,9% среди мужчин и 42,3% среди женщин. Сказалось существенное увеличение числа людей, получавших образование. Так, в 1882 г. грамотными были лишь 66,6% юношей в возрасте 10—19 лет и 61,1% девушек, а к 1897 г. соответствующие показатели составляли уже 85,4% и 71,3%.

Грамотность является лишь начальной ступенью культуры. В конце прошлого века среднее и высшее образование было привилегией господствующих классов, поэтому число образованных людей было очень малым. К 1882 г., например, высшее образование получили лишь 5 тыс. мужчин и 0,8 тыс. женщин, среднее — соответственно 8 и 7,7. Количество учащихся в учебных заведениях Москвы всех категорий и обучавшихся дома не превышало 48 тыс. человек.

Развивавшийся капитализм требовал, однако, более грамотной рабочей силы. Этим объясняется значитель-

¹ См.: Статистические сведения о жителях города Москвы по переписи 12 декабря 1871 года, с. XI.

ный подъем как общего, так и специального образования в Москве в начале XX в. Уже к 1902 г. число учащихся в столице выросло до 77 тыс. человек, а к началу 1913 г. — до 165 тыс. Накануне первой мировой войны в 175 низших и начальных учебных заведениях столицы обучалась 91 тыс. человек, в средних учебных заведениях — 44 тыс., в высших учебных заведениях — 30 тыс. студентов (в том числе 11 тыс. девушек)¹.

К 1902 г. общий показатель грамотности населения повысился до 74,2% у мужчин и 48,6% у женщин, а к 1912 г. — соответственно до 81,1 и 56,6%².

Однако и при довольно значительном расширении общеобразовательной сети большинство москвичей были лишены возможности получить образование. Особенно низок был образовательный уровень пришлого населения, составлявшего в начале века около трех четвертей жителей столицы. По показателям грамотности был большой разрыв между пришлым и коренным населением города. Так, если среди уроженцев Москвы грамотных мужчин было 79,9%, а грамотных женщин — 73,2%, то среди родившихся вне Москвы — соответственно 74,0% и 40,1%. Более разительный контраст в показателях грамотности пришлого и коренного населения наблюдался в пожилых возрастах.

Только Великая Октябрьская революция открыла широкую дорогу к знаниям для всех граждан страны, в том числе и столицы. С первых же дней Советской власти были открыты многочисленные курсы по ликвидации неграмотности, рабочие факультеты при институтах, в результате чего к 1920 г. в Москве было грамотных 84,3% мужчин и 67,9% женщин.

Уже в первые годы Советской власти произошел резкий скачок в уровне грамотности рабочих районов Москвы, значительно сокративших свой разрыв по сравнению с городским центром.

Дальнейший подъем духовной культуры и народного образования в сложный восстановительный период нашел свое отражение в результатах переписи 1926 г., во время которой было зарегистрировано гра-

¹ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Т. 29, с. 369, 370.

² Перепись Москвы 1902 года. Ч. I. Население. Вып. 1, М., 1904, с. 66, 68.

мотными 91,5% мужчин и 77,6% женщин столицы. К концу 1929 г. в Москве насчитывалось только 106 тыс. неграмотных и малограмотных (4% всего населения), из которых было 16 тыс. мужчин и 90 тыс. женщин¹.

Неграмотность в Москве была почти полностью ликвидирована к началу третьей пятилетки (в 1939 г. — 97,5% грамотных). Показатели грамотности населения в возрастах 9—49 лет, исчисленные в 1959 (99,3%) и 1970 гг. (99,9%), показывают увеличение на десятые доли процента.

Усилия органов образования за последние десятилетия были направлены на расширение среднего и высшего образования. Уже в 1939 г. в школах столицы обучалось 618,8 тыс. детей, в техникумах—37,9 тыс., в высших учебных заведениях—95 тыс. студентов². После Великой Отечественной войны масштабы образования в столице еще больше возросли. В Москву приезжает на учебу молодежь из разных районов Советского Союза, из социалистических и развивающихся стран, в результате чего резко увеличивается учащееся население столицы. К началу 1972/73 учебного года в вузах столицы обучалось 618,9 тыс. студентов (в 6,5 раза больше, чем до войны), в средних специальных учебных заведениях—227,2 тыс. учащихся. Значительное распространение получило общее среднее образование—в 834 полных средних школах обучалось 696 тыс. учащихся, а всего в школах всех видов, включая вечерние, обучались 918 тыс. человек³.

Рост общеобразовательного уровня населения столицы за 1959—1970 гг. отчетливо виден из следующих данных: если в 1959 г. из 1000 жителей Москвы в возрасте 10 лет и старше только 555 имели высшее и среднее (полное и неполное) образование, то в 1970 г.—679⁴. Из них полное среднее и высшее образование имели соответственно 317 и 452 человека на каждую тысячу населения. Интересно и то, что в 1959 г. москви-

¹ См.: Москва. Спутник туриста. — «Физкультура и спорт», М.-Л., 1930, Изд. 2-е, с. 33.

² См.: Москва в цифрах. М., 1940, с. 93—94.

³ «Вестник статистики», 1974, № 2, с. 91.

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 3, с. 220.

чей, имеющих законченное высшее образование, насчитывалось 492,5 тыс. человек, в 1970 г.—уже 912,5 тыс. Число граждан столицы, имеющих общее и специальное среднее образование, увеличилось с 1001,1 тыс. человек в 1959 г. до 1683,8 тыс. в 1970 г.

Еще более высок образовательный уровень работающего населения. Среди работающих москвичей высшее и среднее (полное и неполное) образование в 1959 г. имели 630 из каждой тысячи человек, а в 1970 г.—809. Сейчас в Москве каждый пятый работающий имеет высшее образование, каждый третий—среднее специальное или высшее.

Равноправие мужчин и женщин ярко проявляется в возможностях получения образования. Доли мужчин и женщин, имеющих высшее и среднее образование, выравниваются, а у работающего контингента они стали практически одинаковыми. Так, в 1970 г. из каждой тысячи мужчин столицы в возрасте 10 лет и старше высшее и среднее (полное и неполное) образование имел 721 человек, из каждой тысячи женщин—647; среди работающего населения—814 мужчин и 805 женщин.

Весьма показательным, что в период между двумя переписями сблизился уровень образованности двух основных социальных категорий москвичей—рабочих и служащих. Если в 1959 г. из 1000 занятых высшее и среднее (полное и неполное) образование имели 435 рабочих и 933 служащих (разрыв в пользу служащих более чем в два раза), то в 1970 г.—уже 643 рабочих и 972 служащих (разрыв сократился до 1,5 раза).

Москва является крупнейшим научным центром СССР. В столице работает каждый четвертый ученый страны, в том числе каждый третий доктор наук. С 1934 г. в Москве расположен штаб советской науки—Президиум Академии наук СССР, отметившей в 1975 г. свое 250-летие.

Достигнутые высокие показатели образовательного уровня населения Москвы не являются, однако, предельными. Высокий технический уровень промышленности Москвы, необходимость внедрения передовой технологии во все отрасли хозяйства города, ведущая роль столицы в развитии советской науки и искусства требуют непрерывного повышения образовательного уровня москвичей. Можно не сомневаться, что постав-

ленная самой жизнью задача всеобщего среднего образования будет решена в Москве раньше, чем по стране в целом. В будущем значительно возрастет доля лиц, имеющих высшее образование, станет весьма существенной доля кандидатов и докторов наук.

Москвичи и в дальнейшем будут представлять собой передовой, высокообразованный отряд советского народа.

ГОРОД ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Человек и город... Взаимосвязь между этими понятиями становилась особенно тесной по мере углубления процесса урбанизации. Согласно взглядам советских социологов, крупные города—это не только сложные экономико-географические, инженерно-архитектурные и культурные комплексы, но и чрезвычайно многоплановые социальные организмы. И, естественно, это всецело относится к такому крупнейшему городу, как Москва.

Жизнь в большом городе отличается повышенным динамизмом, разнообразием жизненных укладов горожан, широтой и зачастую анонимностью контактов между людьми. Потенциальная возможность быстрой смены места приложения труда, многообразие ролевых функций создают весьма специфический стереотип поведения, резко отличающийся от жизни в деревне или небольшом городке, что в особенности ощутимо для недавних переселенцев в столицу.

Массовое жилищное и культурно-бытовое строительство в Москве в послевоенные годы, сопровождавшееся коренной реконструкцией сложившихся районов, привело к исчезновению последних островков старого быта, оставшихся от прошлого или привнесенных в город из окружающей местности при расширении городской черты.

Проведенные социологические опросы свидетельствуют о постоянном усилении контактов между москвичами различных социальных слоев, связанных общими интересами (производственными, культурными), в ущерб прежним родственным или соседским связям, что в особенности характерно для молодого поколения горожан. В связи с этим происшедшее расширение городской территории приобретает особое значение.

Гигантские размеры Москвы создают не только многочисленные коммуникационно-транспортные проблемы, но и отражаются на сознании москвичей. В условиях больших расстояний, при ограниченном лимите времени житель Москвы уже не может включать в свой жизненный ареал весь город, у него появляются более или менее знакомые ему районы. Поэтому знание города в большинстве случаев становится фрагментарным. Это особенно сказывается при смене жилья или места приложения труда, когда требуется определенное время для того, чтобы адаптироваться к новому району. Адаптация еще больше затрудняется тем, что переселение происходит по преимуществу из центра города на его периферию, где жилые массивы строятся на пустом месте. И проходит немало лет, прежде чем там возникают большие ярко освещенные магистрали, сооружения общегородского значения, метрополитен и т. д. Расширение городской черты Москвы создает и другие весьма специфические проблемы, связанные со сложностью посещения населением окраинных районов театров, музеев, выставок и т. д., расположенных в центре. Огромная роль в разрешении этих проблем принадлежит городскому транспорту.

Хотя нынешняя Москва не знает прежних социальных различий между районами, неравномерное размещение промышленных предприятий и культурно-научных учреждений препятствует созданию полностью адекватных социально-профессиональных структур по территории города. В этом смысле большое значение будут иметь не только высокие темпы жилищного строительства и улучшение торгового, бытового и медицинского обслуживания периферийных районов, но и строительство там новых промышленных комплексов и культурно-просветительных учреждений общегородского значения.

Реализация наметок нового Генерального плана реконструкции столицы предусматривает создание наилучших условий для жизни москвичей. Во всех его разделах наблюдается забота о человеке. Это относится и к перспективам развития московских предприятий, где уже реализуются детально разработанные планы социального развития, и к принципам формирования мощной системы обслуживания, включающей магазины, кафе, рестораны, предприятия бытового обслужи-

вания, которая призвана облегчить быт москвичей и оставить больше свободного времени для разумного и культурного проведения досуга. В свою очередь проблема рационализации досуга потребует не только увеличения сети кинотеатров и домов культуры, стадионов и плавательных бассейнов, но и создания принципиально новых очагов общения жителей, призванных актуализировать и активизировать интересы и склонности отдельного человека или сложившейся микрогруппы.

Генеральный план Москвы предусматривает сохранение нынешних высоких темпов жилищного строительства при значительном улучшении его качества, расширение и дальнейшую специализацию медицинского обслуживания, охрану окружающей водной и воздушной среды, дальнейшее озеленение города.

Все эти мероприятия явятся практическим претворением в жизнь поставленной партией задачи — превратить Москву в образцовый коммунистический город.

СОДЕРЖАНИЕ

Города и люди	с
Москва не сразу строилась...	3
Сколько было и стало москвичей	8
Демографические профили поколений	11
Москва — город дружбы народов	16
Столица освобожденного труда	29
От овладения грамотой к тысячам культуры	33
Город для человека	45
	50

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Издательство «Статистика» продолжает ежеквартально выпуск книг (каждая по 6 л.) серии «Народонаселение». Это издание готовит к печати Секция народонаселения Научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР. В них публикуются материалы о наиболее актуальных проблемах народонаселения.

В 1976 г. выходят из печати:

Законы и закономерности развития народонаселения.

Авт.: Болдырев В. А., Бжилянский Ю. А., Медков В. М. и др.

Сборник посвящен анализу действия законов народонаселения при различных общественно-экономических формациях. Особое внимание уделено законам народонаселения, действующим в социалистическом обществе.

Демографическая ситуация в СССР.

Авт.: Дарский Л. Е., Бахметова Г. Ш., Киселева Г. П. и др.

В сборнике рассматриваются проблемы современной демографической ситуации в различных районах страны, показаны региональные особенности процессов рождаемости, смертности и миграции. Большое внимание уделено проблемам регионального демографического анализа движения населения и трудовых ресурсов.

Критика современных буржуазных демографических концепций.

Авт.: Гузеватый Я. Н., Рубин Я. И., Судоплатов А. П. и др.

В книге дан критический анализ главных направлений современной буржуазной демографической науки. Авторы раскрывают апологетическую роль современных буржуазных концепций политики народонаселения.

Население развивающихся стран.

Авт.: Ананьева Г. Е., Гузеватый Я. Н., Козлов В. И. и др.

Авторы анализируют актуальные вопросы воспроизводства населения развивающихся стран — миграция и размещение населения, социальные, экономические и демографические последствия высоких темпов прироста населения, ликвидация неграмотности, подготовка национальных кадров, обеспечение населения продовольствием и т. д.

Сборники рассчитаны на демографов, экономистов, социал-гигиенистов, пропагандистов и агитаторов, на тех, кто интересуется проблемами демографии.

Следите за выходом сборников серии «Народонаселение».